

Ты Линь Дун?

Учитель Юй посмотрела на неё с бесстрастным выражением лица, судя по всему, совершенно не припоминая, с каким именно человеком связано это имя. Она выдавила из себя натянутую улыбку и бормоча произнесла:

— Ах, прости. Я выпустила столько учеников, что сразу и не вспомню.

Линь Дун смотрела на неё сияющими глазами.

— В 2002 году, во Второй средней школе, вы были нашей классной руководительницей и преподавательницей китайского языка в первом классе, в восьмой группе.

— Тогда вы любили меня больше всех и часто звали к себе в общежитие для одиноких преподавателей. В то время... ах, однажды вы даже хотели подарить мне ту кофту, что была на вас.

— О, правда?

Учитель Юй опустила взгляд и мельком глянула на свою одежду. Во взгляде не было и тени радости от воспоминаний о юности — лишь смущение и неловкость. Желая избавиться от этого тягостного чувства, она повернулась, отрешенно присела на больничную койку, протянула свои иссохшие желтоватые руки, взяла маленькую ручку сына и словно погрузилась в какое-то растерянное состояние.

Линь Дун осталась стоять в стороне, чувствуя себя донельзя неловко.

Она опустила голову, ощущая, как в груди заныла обида.

Молча глядя на слегка постаревшую спину Учитель Юй и едва заметные пряди седины на её висках, Линь Дун постепенно перешла от переполнявших её злости и досады к глубокой жалости и нежности.

В больничной палате воцарилось долгое молчание.

В тот год Учитель Юй часто писала ей электронные письма, проявляя заботу, утешая и подбадривая Линь Дун, благодаря чему та постепенно выкарабкалась из уныния и пережила тот тяжелый жизненный период.

Она-то думала, что для Учитель Юй она — самый особенный и незабываемый человек, но кто же знал, что в конце концов Учитель Юй вообще её не помнит. Какая ирония.

Линь Дун испытывала такое разочарование, что на душе стало холодно и пусто.

Учитель Юй преподавала у Линь Дун всего один год в первом классе старшей школы, а во втором и третьем классах их классным руководителем стала другая преподавательница китайского языка по фамилии Сюй. Тем не менее, Линь Дун продолжала поддерживать с ней тесную связь.

В выпускном классе Учитель Юй наконец вышла замуж — её избранником стал местный житель, который незадолго до этого сдал экзамены на госслужбу и тоже был уже в зрелом возрасте.

— Эх... мой бедный сынок, за что тебе выпала такая доля, — Учитель Юй тихонько всхлипнула. — Когда ты только родился, одно ушко было деформировано, и у мамы до сих пор нет денег на пластическую операцию. Из-за этого ты стал закомплексованным, замкнутым и необщительным, а теперь тебя еще и машина сбила. Как же ты настрадался, как тебе больно...

Линь Хаосюань прятался в самом дальнем углу палаты, у окна.

Сейчас Ли Цыси исполнилось пятнадцать лет.

Врачи говорили, что это называется врожденной микротией, и коррекционную операцию лучше всего делать в двенадцать лет.

После стольких ярких и памятных событий, почему же Учитель Юй её не помнит?

После окончания старшей школы Линь Дун из-за болезни взяла академический отпуск на первом курсе университета.

Он сидел на табурете, широко раскинув длинные ноги, и с живым интересом разглядывал обеих женщин, злорадно думая про себя: ну надо же, Учитель Юй давным-давно забыла эту ученицу начисто, а она всё ещё распинается тут со своими нежными чувствами — и за дело же схлопотала ту пощёчину.

Когда все собрались, фотограф сделал на память общую фотографию учителей и учеников. Одета в дешевое свадебное платье и окруженная людьми Учитель Юй позвала Линь Дун встать рядом с ней, на самое видное место в центре.

Они вместе обедали, читали книги, слушали музыку, учили английский и даже обсуждали личные проблемы — их неразлучная дружба долгое время вызывала зависть у многих одноклассников.

На месте его правого уха торчал лишь небольшой кусочек плоти, напоминающий сосиску.

В день свадьбы она специально попросила кого-то позвать Линь Дун из класса.

Тут Линь Дун вспомнила: когда родился Ли Цыси, сын Учитель Юй, его правое ухо было деформировано, да и слух оставлял желать лучшего. В то время, выкатывая коляску на солнце, Учитель Юй всегда старалась прикрыть больное ушко мальчика.

Неудивительно, что он оказался таким заторможенным, когда переходил дорогу.

Учитель Юй горько заплакала, уткнувшись в неповрежденную левую ногу Ли Цыси, а её слова стали совсем невнятными.

— Что же мне делать... Небеса... Завья ли наша доля так несчастна... Ох, хоть умирай...

Линь Дун больше не могла выносить этот разрывающий сердце плач.

Она подтянула табурет и села перед Учитель Юй.

Взяв её за руку, она со слезами на глазах посмотрела на неё и произнесла:

— Простите, Учитель Юй, во всем виновата только я. Это из-за меня ваш сын здесь страдает, чтоб я провалилась! Я готова нести полную ответственность за любые его проблемы в будущем.

Линь Хаосюань сидел напротив с озадаченным видом.

Он никак не мог взять в толк, с чего это Линь Дун так уважает и обожает эту заурядную, неприятную учительницу да еще и берет на себя такие обязательства.

— Вы...

Учитель Юй уже стыдилась снова заводить речь о миллионной компенсации. Глядя на заплаканную, выглядящую весьма искренне Линь Дун, она смутно припомнила знакомое лицо.

От воспоминаний заболела голова. Вернувшись в реальность, она с некоторой долей неловкости сказала:

— Оставим пока всё остальное. Не могла бы ты в ближайшее время помочь мне присмотреть за сыном? Мне сейчас приходится целыми днями вести уроки в школе да еще заниматься с группами в учебном центре, я физически ничего не успеваю.

— Без проблем.

Линь Дун достала из кармана бумажную салфетку и протянула Учителю Юй.

— Врачи говорят, что после нескольких дней наблюдения здесь его можно будет выписать для домашнего восстановления. Я не знаю, будет ли удобно, если я стану ухаживать за ним у вас дома, но если нет, могу забрать к себе.

— Ох, конечно удобно.

Учитель Юй прониклась к Линь Дун необъяснимым доверием — она и сама не могла бы объяснить, откуда взялось это чувство, поэтому сразу же согласилась позволить ей поселиться у себя дома.

Вытирая с лица слезы и моргая покрасневшими глазами, она закивала:

— Я живу в ведомственном доме учителей Первой средней школы, дома обычно только мы с сыном.

— О вот как.

Линь Дун была немного удивлена: та её совсем не помнит, но при этом так доверяет.

Поразмыслив немного, она вдруг мысленно охнула: судя по всему, Учитель Юй развелась со своим мужем-госслужащим и теперь тянет ребенка в одиночку — неудивительно, что жизнь выдалась такой тяжелой и изнурительной.

Жалость к Учителю Юй в её сердце стала еще сильнее.

— А как же я? — громко запротестовал Линь Хаосюань. Сжавшись от досады, он заявил Учителю Юй: — Учитель Юй, моя тетушка приехала сюда специально ради меня, чтобы заботиться обо мне! Если она сейчас переедет к вам, то что со мной будет? Я ведь учусь на дневном и живу дома.

Учитель Юй на мгновение растерялась.

— Не переселяться же мне тоже к вам? — пробормотал Линь Хаосюань, видя, что обе женщины молчат. Учитывая его враждебные отношения с Учителем Юй, трудно было представить, чтобы та добровольно пустила его к себе жить.

Линь Дун строго посмотрела на Линь Хаосюаня и взмахнула рукой, собираясь снова отвесить ему затрещину.

Учитель Юй торопливо перехватила руку Линь Дун, остановив её.

— По-моему, это отличный вариант, так будет даже лучше для всех.

— К тому же, Линь Хаосюань, тебе больше не придется мотаться туда-сюда каждый день. Сэкономленное время сможешь потратить на решение задач, чтобы потом нормально сдать экзамены и поступить в хороший университет.

Пусть она пока и не вспомнила, в каком классе училась Линь Дун, но раз она приходится тетушкой Линь Хаосюаню, плохим человеком та быть точно не может. Подумав так, Учитель Юй поднялась с места и со спокойной душой поддержала план Линь Хаосюаня.

Взглянув на время в телефоне, она произнесла:

— Уже поздно, мне пора в учебный центр. Договорились. Заранее большое спасибо, Линь Дун.

— Вот ключи от моей квартиры, восемнадцатый дом, квартира 702. Пусть Линь Хаосюань проводит тебя, он знает дорогу.

Линь Дун взяла ключи и молча кивнула в знак согласия.

<http://bllate.org/book/22064/2294302>